

Владислав Робертович Малкин

адъюнкт

ORCID: 0000-0002-2542-7209, vladislav.malkin2010@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Причинение вреда в условиях необходимой обороны. Уголовно-правовая доктрина и проблемы квалификации

Аннотация: В статье рассмотрены сложившиеся в уголовно-правовой доктрине различные точки зрения на проблему квалификации причинения вреда в условиях необходимой обороны.

Применение норм о необходимой обороне – актуальная теоретическая и практическая проблема. В теории уголовного права сложились разные представления о правомерности и противоправности причинения вреда в условиях необходимой обороны. Используя примеры правоприменительной практики, а также опираясь на мнения различных учёных-правоведов, автор систематизирует условия правомерности необходимой обороны на две группы: 1) условия возникновения права на необходимую оборону, которые в совокупности составляют её основание, и 2) условия, определяющие пределы допустимой защиты, нарушение которых квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны.

Причинение вреда в условиях необходимой обороны предлагается рассматривать, исходя из принципов соразмерности и необходимости, и только в случае нарушения обоих принципов квалифицировать деяние как превышение пределов необходимой обороны. Исходя из проведённого в статье анализа, делается вывод о целесообразности внесения некоторых изменений и дополнений в нормативно-правовые акты. Умение собирать, систематизировать и использовать доктринальные выкладки, сделанные учёными, значительно повышает уровень юриста-правоприменителя, что способствует правильной квалификации деяний в соответствии с уголовно-правовыми нормами.

Ключевые слова: необходимая оборона, нарушение условий, превышение пределов, уголовная ответственность, уголовно-правовая доктрина, правоприменение

Для цитирования: Малкин В. Р. Причинение вреда в условиях необходимой обороны. Уголовно-правовая доктрина и проблемы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 91–98; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-91-98.

Vladislav R. Malkin

Graduate

ORCID: 0000-0002-2542-7209, vladislav.malkin2010@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Infliction of harm under the conditions of necessary defense. Criminal law doctrine and problems of qualification

Abstract: The article deals with different points of view that have developed in the criminal law doctrine on the problem of qualifying the infliction of harm in conditions of necessary defense. The author presents his own analysis of the legal rules that form the institution of necessary defense.

Application of rules on necessary defense is a topical theoretical and practical problem. In the theory of criminal law there is a different understanding of the legality and unlawfulness of causing harm in conditions of necessary defense. Using examples of law enforcement practice, as well as relying on the opinions of various legal scholars, the author systematizes the conditions for the legitimacy of necessary defense into two groups: 1) conditions for the emergence of the right to necessary defense, which, in their entirety, constitute its basis; 2) conditions that determine the limits of permissible protection, violation of which is qualified as exceeding the limits of necessary defense.

The author proposes to consider the infliction of harm in conditions of necessary defense on the basis of the principles of proportionality and necessity, and qualify the act under consideration as exceeding the

limits of necessary defense only in the case of violation of both principles. The analysis carried out in the article highlighted the need for some changes and additions to the regulatory legal acts.

Keywords: necessary defense, breach of conditions, exceeding the limits, criminal liability, criminal law doctrine, law enforcement

For citation: Malkin V. R. Infliction of harm under the conditions of necessary defense. Criminal law doctrine and problems of qualification // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 91–98; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-91-98.

Обеспечение правопорядка, законности и безопасности граждан – важнейшая функция государства, в частности в деятельности правоохранительных органов и других силовых структур.

Противодействие преступлению и задержание преступника – прямая обязанность правоохранительных органов. Однако при реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом, любой гражданин, пострадавший от преступления, имеет право применить силу, чтобы защитить себя и задержать лицо, совершившее преступление.

Защищая себя либо кого-то другого от опасного посягательства, лицо вынуждено применять силу. Каждое применение силы, повлекшее причинение вреда, нуждается в тщательном анализе и проверке со стороны правоприменительных органов. Тот, кто умышленно и целенаправленно причиняет вред, переходя определённую границу допустимого, должен нести за это ответственность. Тот, кто сумел соблюсти меры дозволенного, должен быть освобождён от какой-либо ответственности в силу того, что деяние не является преступным. В этом состоит основная идея законодателя, заложенная им в институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности в ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона».

Тем не менее, правоприменительная практика, к сожалению, далеко не всегда солидаризируется с волей законодателя. Причина такой рассогласованности в очень тонкой грани, которая отделяет противоправное деяние от правомерного в условиях неочевидности и неоднозначности ситуации. Несмотря на то, что преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны, относятся к категориям небольшой тяжести, привлечение к уголовной ответственности лиц, отстаивающих интересы общества путём причинения вреда, всегда вызывает большой общественный резонанс. Объяснить это можно тем, что под следствием оказывается не закоренелый преступник, не тот, чья жизнь так или иначе была связана с криминалом, а, в общем-то, законопослушный гражданин или сотрудник правоохранительных органов, до этого не имевший каких-либо нареканий. Возникают споры: имел или не имел право обвиняемый причинять вред

в подобной ситуации или можно было ограничиться другим, менее вредоносным действием? Ответ на этот сложный вопрос должен дать правоприменитель, и этот ответ не всегда правильный с точки зрения закона, а может оказаться и так, что решение полностью соответствует уголовно-правовой норме, но общественность не удовлетворена таким решением. К сожалению, справедливость и законность не всегда идут рука об руку.

На сегодняшний день основная законодательная регламентация, дифференциация и детализация права на необходимую оборону содержится только в уголовном законе.

Причинение какого-либо вреда посягающему лицу является правомерным и ненаказуемым при наличии определённых условий, содержание которых определяется уголовным законом. Состояние необходимой обороны и условия необходимой обороны можно определить как диалектическое соотношение целого и его частей, именно совокупность определённых условий образует состояние необходимой обороны, при котором появляется право причинить вред.

На основе мнений, сложившихся в уголовно-правовой доктрине, рассмотрим те проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации содеянного со стороны обороняющегося в случае причинения им вреда здоровью посягающему лицу.

В теории уголовного права сложилось определённое представление об условиях правомерности необходимой обороны, их содержании и юридических свойствах. Ряд авторов предлагает делить условия правомерности необходимой обороны на две группы: к первой группе относятся условия возникновения права необходимой обороны, а вторая группа содержит условия, определяющие пределы допустимой защиты. Такую точку зрения имеет В. Ф. Кириченко¹, с ним согласен С. Н. Шрамко². Такую же точку зрения можно встретить и в дореволюци-

¹ Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. – Москва: Изд-во и 2-я тип. изд-ва Акад. наук СССР, 1948. – С. 17.

² Шрамко С. Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шрамко Сергей Николаевич. – Москва, 2004. – 164 с.

онной доктрине уголовного права, в частности условия права необходимой обороны и границы необходимой обороны выделяли А. Ф. Кони³ и Н. С. Таганцев⁴.

Данная позиция представляется обоснованной при рассмотрении таких понятий, как нарушение условий правомерности необходимой обороны и превышение пределов необходимой обороны. При кажущейся на первый взгляд схожести этих понятий, они не являются тождественными. Если мы говорим о превышении пределов необходимой обороны, то речь идёт о совершении преступлений, квалифицируемых по ч. 1 ст. 108 УК РФ «Убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны» или по ч. 1 ст. 114 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении пределов необходимой обороны». Указанные составы преступлений по степени общественной опасности являются привилегированными. Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны квалифицируется на общих основаниях, но в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ наказание смягчается.

Условия возникновения права необходимой обороны в совокупности составляют её основание. Анализ ст. 37 УК РФ позволяет выделить следующие условия:

- 1) наличие общественно опасного посягательства;
- 2) вред должен быть причинён только посягающему лицу;
- 3) защищать можно личность и права обороняющегося, а также других лиц, общества и государства;
- 4) право на необходимую оборону принадлежит всем лицам без исключения.

Первым условием, формирующим право на причинение вреда другому лицу, является совершение последним общественно опасного посягательства, которое направлено на обороняющегося или на иных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ допустимо причинение вреда для защиты от посягательства, которое сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Поскольку объектом посягательства является жизнь человека, которая охраняется уголовным законом, совершенно очевидно, что такое посягательство носит преступный характер, при этом закон позволяет причинить посягающему лицу любой вред, вплоть до причинения смерти.

³ Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. – Москва: Остожье, 1996. – С. 20.

⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. – Т. 1. – Москва: Наука, 1994. – С. 196.

Ограничение на причинение вреда устанавливает ч. 2 ст. 37 УК РФ, в которой речь идёт о посягательстве, не сопряжённом с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Наличие неопасного для жизни посягательства, тем не менее, предоставляет право на причинение определённого вреда посягающему лицу [10, с. 107].

Условие наличности подразумевает, что общественно опасное посягательство уже началось либо создана непосредственная угроза его совершения. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» непосредственная угроза посягательства может выражаться словесно, а также конклюдентными действиями (демонстрация оружия, взрывных устройств и т. п.)⁵. Таким образом, у обороняющегося есть основание полагать, что нападение произойдёт немедленно, в связи с чем у него возникает право на необходимую оборону [9, с. 362]. Временной период необходимой обороны простирается от угрозы посягательства до окончания самого посягательства.

Момент окончания посягательства, а следовательно, момент, когда заканчивается право на причинение вреда, Н. Н. Паше-Озерский описывает следующим образом: «1) посягательство прекращается лицом добровольно или же в силу того, что посягающий не в состоянии преодолеть возникшие препятствия; 2) когда посягательство вынужденно прекращается ввиду того, что обороняющийся одолел посягавшего и отразил его нападение; 3) когда посягавший достиг своей цели, нарушив индивидуальные или общественные интересы» [11]. По мнению С. И. Никулина, в случае, если оборонявшийся причинил вред посягавшему лицу после того, как посягательство закончилось, и в причинении вреда уже не было необходимости, деяние должно квалифицироваться на общих основаниях, но наказание назначаться с учётом смягчающих обстоятельств, указанных в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ⁶. Таким образом, причинение вреда после окончания посягательства является недопустимым не потому, что превышаются пределы необходимой обороны, а потому, что с окончанием посягательства заканчивается само право на необходимую оборону.

⁵ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.01.2021).

⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под. ред. А. И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. – С. 200.

Однако Верховный Суд РФ учёл тот факт, что оборонявшееся лицо, вследствие своего эмоционального состояния, может ошибочно полагать, что посягательство продолжается, а, следовательно, право на необходимую оборону сохраняется, если защита последовала непосредственно за актом оконченного посягательства.

Неоднозначно оценивается правоприменительной практикой правомерность причинения вреда при пресечении дящихся и продолжаемых преступлений [5, с. 31]. Так, широкий общественный резонанс и неоднозначную правовую оценку вызвало «дело сестёр Хачатурян», убивших собственного отца, который, по заявлению сестёр, длительное время издевался над ними, избивал, запрещал выходить из квартиры и принуждал их к сексуальным действиям. Им было предъявлено обвинение в убийстве, совершённом группой лиц по предварительному сговору, однако сторона защиты, учитывая предшествующие убийству обстоятельства, настаивает на полной невиновности девушек, утверждая, что те пытались предотвратить регулярно совершаемое в отношении них насилие, и находились в состоянии необходимой обороны⁷. Сложность и многоаспектность данной проблемы позволяет нам говорить, что она является темой отдельного дискуссионного обсуждения.

Вторым условием правомерности причинения вреда является тот факт, что вред может быть причинён только посягающему лицу. Однако имеет место заблуждение, что в случае группового посягательства недопустимо причинять вред лицам, которые непосредственно не атакуют обороняющегося или того, кого обороняющийся пытается защитить. Являясь соисполнителями опасного посягательства, эти лица на месте создают благоприятные условия тому, кто непосредственно наносит удар или иным способом оказывает физическое воздействие на жертву, например, удерживает её, или не даёт возможность вырваться из окружения.

Не случайно Верховный Суд РФ указал: «при посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы»⁸. Позицию, в соответствии с которой при групповом нападении правомерно причинить вред любому из соисполнителей преступления, входящих в эту группу, независимо от его личной активности, занимает большинство учёных.

⁷ Дело сестёр Хачатурян. Защита сестёр Хачатурян обратилась к главе СК по поводу квалификации обвинения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного информационного агентства ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6563723> (дата обращения: 31.01.2021).

⁸ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.01.2021).

Однако законодатель допустил правомерность причинения вреда лицу, реально не совершавшему общественно опасного посягательства, только при определённых условиях: 1) обстановка давала основание полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство; 2) обороняющийся должен воспринимать лицо, которому причиняет вред, как совершающее нападение. В теории уголовного права такое явление получило название «мнимая оборона» или «оборона от мнимого посягательства» [4, с. 53]. При рассмотрении действий обороняющегося лица правоприменитель должен объективно оценить обстановку, сложившуюся в момент причинения вреда [1, с. 16]. Примером мнимой обороны может служить случай, произошедший во время несогласованных массовых мероприятий 23 января 2021 года в Санкт-Петербурге, когда сотрудник полиции, конвоировавший задержанного, ударил ногой женщину, выбежавшую ему навстречу, в результате чего причинил вред её здоровью. Действия полицейского вызвали спор среди общественности и неоднозначную оценку со стороны правоприменителей. Для того чтобы дать правильную оценку произошедшего, необходимо учесть ряд фактов. Несанкционированный митинг сопровождался различными провокационными действиями со стороны граждан, оскорблениями и нападениями на полицейских, охранявших общественный порядок. Сотрудник полиции, конвоировавший задержанного, до этого подвергся нападению; любые резкие выпады в свою сторону воспринимал как посягательство в отношении себя, а также попытку насильственного освобождения задержанного⁹. Учитывая вышесказанное, полагаем, что действия сотрудника полиции могут быть оценены по правилам ч. 2.1 ст. 37 УК РФ. В то же время, большинство авторов склоняется к тому, что если складывающаяся обстановка не давала повода к возникновению чувства опасности, а повышенная тревожность – это результат чрезмерной мнительности лица, ошибочно воспринимающего действия с чьей-либо стороны как агрессию в отношении себя или другого лица, то причинённый им вред не может рассматриваться как действия при мнимой обороне и должен быть квалифицирован на общих основаниях [2, с. 74].

Третьим условием, обозначенным нами в качестве основания для необходимой обороны, является тот факт, что защищать можно как личность и права обороняющегося, так и других лиц, а также интересы общества и государства. В

⁹ Полицейский «удар в живот» разобрали по деталям: Провокацию вычислили по камере [Электронный ресурс] // Сайт телеканала «Царьград». – URL: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/policejskij-udar-v-zhivot-razobrali-po-detalyam-provokaciju-vychislili-po-kamere_317411 (дата обращения: 31.01.2021).

этой связи неправильно называть необходимую оборону «самообороной», т. к. такое название содержит в себе смысл, согласно которому защищать от посягательства можно лишь себя, что значительно сужает право на причинение вреда посягающему лицу, если оно нападает на кого-то другого. Важно отметить, что необходимая оборона, направленная на защиту другого лица, – это право, а не обязанность гражданина. Отказ защитить от посягательства того, кто в этом нуждается, не влечёт юридических последствий для гражданина, не являющегося сотрудником правоохранительных органов. Что касается должностных лиц правоохранительных органов, то защита интересов личности, общества и государства составляет для них прямой служебный долг, является их правовой обязанностью [7, с. 59]. Однако наличие обязанностей, которыми наделены сотрудники правоохранительных органов по охране общественного порядка, вовсе не означает, что отдельно взятый сотрудник, став, например, свидетелем вооружённого разбоя или иного опасного преступления, обязан любой ценой пресечь преступление и задержать преступника. Такое требование противоречило бы здравому смыслу. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении или в случае выявления преступления, сотрудник полиции обязан принять меры по спасению гражданина и (или) пресечению преступления. Закон вовсе не обязывает невооружённого сотрудника правоохранительных органов ввязываться в открытое противостояние с заведомо превосходящими силами противника, подвергая свою жизнь ничем не оправданному смертельному риску.

В отличие от обычного гражданина сотрудник правоохранительных органов или военнослужащий не имеет права на бездействие, он обязан принять меры, направленные на пресечение преступления и задержание преступника. Например, сообщить о происходящем в дежурную часть, проследить за действиями преступников, предупредить прохожих о происходящем или действовать иными способами, исходя из сложившейся обстановки.

Ч. 3 ст. 37 УК РФ предоставляет право на необходимую оборону всем лицам, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Указание на то, что положения ст. 37 УК РФ касаются всех лиц, независимо от их профессиональной принадлежности, позволяет рассматривать правомерность причинения вреда должностными лицами правоохранительных органов при

исполнении ими своих служебных обязанностей через призму уголовного закона, регламентирующего право на необходимую оборону. Действия, направленные на пресечение общественно опасного посягательства сотрудниками правоохранительных органов, сопряжены с применением ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. При этом порядок и основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия строго регламентированы соответствующими федеральными законами. Однако сравнительный анализ правовых норм, содержащихся в федеральных законах, позволяет говорить о том, что они не в полной мере солидаризируются с положениями действующего уголовного законодательства России о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Такая несогласованность создаёт благоприятную почву для многочисленных судебно-следственных ошибок при юридической оценке действий сотрудников правоохранительных органов, причинивших вред правонарушителям при обеспечении общественного порядка [8, с. 79].

Противоречия и прочие несовершенства нормативного механизма актов, регламентирующих порядок и основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, приводят к необоснованному привлечению к ответственности и даже осуждению должностных лиц, правомерно действующих в условиях необходимой обороны. На это обращают внимание Э. Ф. Побегайло и С. Ф. Милюков [6, с. 42].

О необходимости приведения в соответствие с Уголовным кодексом нормативно-правовых актов говорит А. В. Никуленко, который предлагает согласовать положения ряда законов и подзаконных актов в сфере применения должностными лицами физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с уголовным законом¹⁰.

Таким образом, наличие всех четырёх условий формирует состояние необходимой обороны, при котором обороняющийся имеет право на причинение вреда, при этом правомерность необходимой обороны будет зависеть от соблюдения её пределов.

В связи с тем, что необходимая оборона подразумевает активность действий обороняющегося, в результате чего посягающему лицу причиняется вред, необходимо разобраться с теми пределами необходимой обороны, которые установил законодатель. Поскольку уголовная ответственность наступает только за убийство

¹⁰ Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2019. – 47 с.

и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, следует выяснить, в каких случаях причинение смерти или тяжкого вреда здоровью не является уголовно наказуемым. Когда мы можем говорить о том, что, несмотря на столь тяжкие последствия для посягающего лица, пределы необходимой обороны соблюдены.

В уголовно-правовой доктрине существуют различные мнения по поводу классификации пределов необходимой обороны.

Например, можно выделить два подхода к решению проблемы установления пределов:

1. Концепция казуальной регламентации возникновения права на необходимую оборону. В её основе лежит предложение закрепить в уголовном законе перечень «жизненных ситуаций», при которых возникает право причинить тот или иной вред посягающему лицу, в зависимости от ситуации¹¹. Однако заранее перечислить все жизненные ситуации, которые могут возникнуть, практически невозможно, в связи с чем, при рассмотрении конкретного дела, в случае отсутствия нормативного предписания, правоприменитель вынужден будет восполнить пробел посредством аналогии закона, что противоречит уголовно-правовому принципу законности. Кроме того, попытка описать как можно больше ситуаций приведёт к неоправданному загромождению уголовного кодекса излишним правовым материалом, содержание которого нарушит внутреннее единство, согласованность и абстрактность уголовно-правовых норм.

2. Концепция определения пределов необходимой обороны, основанная на взаимном сочетании принципов соразмерности и необходимости. Особенностью данной концепции является то, что она не требует законодательных изменений. Её принципы уже заложены в действующие уголовно-правовые нормы, формирующие институт необходимой обороны. Толкование этих норм основано на выяснении соотношения интенсивности действий посягающего лица и обороняющегося.

Превышение пределов необходимой обороны характеризуется нарушением её интенсивности, когда посягающему лицу неоправданно причиняется смерть или тяжкий вред здоровью. Превышением пределов необходимой обороны законодатель называет умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ), при этом в постановлении Пленума ВС РФ даётся разъяснение, в соответствии с которым уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения

пределов необходимой обороны, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не оправдано характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягающему тяжкий вред здоровью или смерть¹².

Таким образом, оценка правомерности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью в условиях необходимой обороны основана на выяснении двух факторов: соразмерен ли причинённый вред характеру и степени опасности посягательства и была ли необходимость причинять такой вред? Именно на этом основании в уголовно-правовой доктрине сформулированы два принципа соответствия обороны и посягательства: принцип соразмерности и принцип необходимости [4, с. 44]. На основании этих принципов можно говорить о простом несоответствии и явном несоответствии защиты и посягательства.

Например, простое несоответствие защиты и посягательства наблюдается в следующем случае: предположим, что имеет место посягательство, сопряжённое с насилием, опасным для жизни (нападение с ножом или каким-либо предметом, используемым в качестве оружия), но обороняющийся, в силу своей физической подготовки и боевых навыков, способен отразить нападение, не прибегая к радикальным способам, например, не применяя огнестрельное оружие на поражение. Однако если обороняющийся всё-таки применит огнестрельное оружие, причинив смерть или тяжкий вред здоровью, мы можем говорить только о нарушении принципа необходимости, в то время как принцип соразмерности соблюден. Если же оружие будет применено в случае, когда имело место нападение, не опасное для жизни обороняющегося, в результате чего посягающему лицу будет причинена смерть или тяжкий вред здоровью, мы можем говорить о нарушении принципов соразмерности и необходимости, а, следовательно, и о явном несоответствии защиты и посягательства, что должно повлечь уголовную ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ или ч. 1 ст. 114 УК РФ, в зависимости от наступивших последствий и направленности умысла оборонявшегося лица.

Значительные трудности у правоприменителя возникают при оценке правомерности причинения тяжкого вреда здоровью при отражении посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни. Очевидно, что

¹¹ Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых заключается в силу социальной полезности и необходимости : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Пархоменко Светлана Валерьевна. – Владивосток, 2004. – 47 с.

¹² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 [Электронный ресурс]. – URL: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.01.2021).

при рассматриваемых условиях причинённый вред не соразмерен опасности посягательства. Но, что делать, если у обороняющегося не было возможности отразить нападение иным способом? Предположим, что грабитель пытается выхватить кошелек у женщины, которая в силу своих физических данных не способна удержать принадлежащую ей вещь, она также не способна оттолкнуть грабителя или вступить с ним в физическое противоборство. Если бы на её месте был мужчина, то, возможно, он смог бы нанести удар рукой, который не привёл бы к тяжким последствиям, но заставил бы грабителя отказаться от своего намерения. Однако подобные действия со стороны женщины или физически слабого человека не приведут к ожидаемым результатам, и преступник завладеет вещью. Не находя иного способа решения возникшей проблемы, женщина с размаха наносит удар по голове тяжёлым твёрдым предметом, имеющимся у неё под рукой, например сумкой с продуктами, в которой находится стеклянная банка. Подобный удар может привести к тяжким последствиям. Если у оборонявшегося лица и не было желания причинить тяжкий вред здоровью, то возможность его наступления оно допускало, что говорит о наличии косвенного умысла. Таким образом, объективные и субъективные признаки формально указывают на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ [3, с. 95].

Тем не менее, несмотря на нарушение принципа соразмерности, принцип необходимости соблюден, ведь это был единственный способ в создавшейся обстановке защитить свои права, а значит, мы не можем говорить о явном несоответствии действий оборонявшегося лица характеру и опасности посягательства. Однако, учитывая обвинительный уклон правоприменительной практики, вероятность привлечения к уголовной ответственности оборонявшегося лица при подобных обстоятельствах достаточно высока. Правоприменитель, как правило, рассматривает последствия обороны, но не учитывает силы и возможности самого обороняющегося. О необходимости закрепления в ст. 37 УК РФ обязанности правоприменителя при оценке правомерности причинения вреда при необходимой обороне учитывать силы и возможности обороняющегося, а также его психическое состояние, говорит А. В. Никуленко¹³. На сегодняшний день данное положение закреплено в Постановлении Пленума ВС РФ, однако мы полагаем, что для гарантирования прав обороняющегося лица этого недостаточно, а посему

¹³ Никуленко А. В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2019. – 47 с.

подобные гарантии должны содержаться в уголовно-правовой норме.

Некоторые сложившиеся в уголовно-правовой доктрине взгляды на правомерность и противоправность причинения вреда в условиях необходимой обороны, а также собственный анализ правовых норм, формирующих институт необходимой обороны, позволяют сделать следующие выводы.

1. Условия правомерности необходимой обороны делятся на две группы:

а) условия возникновения права на необходимую оборону, которые в совокупности составляют её основание, т. е. такое состояние, при котором у лица появляется право причинить вред охраняемым законом интересам посягающего лица, в том числе вред его здоровью; нарушение этих условий, в частности выход за временной предел, должно квалифицироваться на общих основаниях, но наказание должно назначаться с учётом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ;

б) условия, определяющие пределы допустимой защиты, нарушение которых квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны.

2. Если условия возникновения права на необходимую оборону соблюдены, а посягающему лицу причинена смерть или тяжкий вред здоровью, целесообразно рассмотреть действия оборонявшегося лица с учётом принципа соразмерности и принципа необходимости. Только в случае нарушения обоих принципов одновременно можно говорить о превышении пределов необходимой обороны и привлечении лица к уголовной ответственности, если будет доказан умысел на причинение вреда.

3. В ст. 37 УК РФ целесообразно закрепить положение, в соответствии с которым правоприменитель при оценке действий оборонявшегося лица должен учитывать его физические возможности и психическое состояние.

4. Ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов и иных силовых структур, требуют пересмотра и приведения в соответствие с нормами уголовного права.

В заключение следует сказать, что показателем квалификации правоприменителя является не только знание нормативно-правовой базы и умение ориентироваться в действующем законодательстве, но и качество его теоретических знаний, в том числе доктринальных концепций, сформулированных как современными учёными правоведом, так и учёными прошлого. Умение собирать, систематизировать и использовать доктринальные выкладки, сделанные учёными, значительно повышает уровень юриста-правоприменителя, что способствует правильной квалификации деяний в соответствии с уголовно-правовыми нормами.

Список литературы

1. Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. – 2019. – № 1. – С. 16–17.
2. Арямов А. А. Правомерное причинение вреда : монография. – Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2004. – 340 с.
3. Афендикова В. С. Спорные аспекты субъективной стороны состава преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 114 УК РФ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (164). – С. 88–99.
4. Борисов С. В., Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. и др. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции): научно-практическое пособие. – Москва: Юриспруденция, 2012. – 192 с.
5. Дмитренко А. П., Сарницкий С. Н. Начальный и конечный моменты состояния необходимой обороны при защите от длящихся и продолжаемых посягательств // Кубанское агентство судебной информации: юридический сетевой электронный журнал. – 2018. – № 2 (5). – С. 30–41 [Электронный ресурс]. – URL: pro-sud-123.ru (дата обращения: 31.01.2021).
6. Милуков С. Ф., Побегайло Э. Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11. – С. 39–54.
7. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: проблемы применения нормы о необходимой обороне // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (48). – С. 57–64.
8. Тараканов И. А., Головина Е. Н. Особенности судебного толкования превышения пределов необходимой обороны // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2018. – № 4 (18). – С. 77–81.
9. Тараканов И. А. Необходимая оборона: специфика восприятия обороняющимся лицом характера и опасности посягательства / Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы: сборник научных трудов / под ред. Ткаченко Е. С. – Владимир : Изд-во Владимир. юрид. инст. ФСИН, 2019. – С. 358–366.
10. Тараканов И. А., Сергеева М. М. Особенности законодательного закрепления права на необходимую оборону в Уголовном кодексе РФ // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 1 (19). – С. 105–109.
11. Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – Москва: Госюриздат, 1962. – С. 52.

References

1. Avdeeva E. V. Neobkhdimaya oborona: aktual'nye voprosy zakonodatel'noi reglamentatsii i pravoprimereniya // Ros. sud'ya. – 2019. – № 1. – S. 16–17.
2. Aryamov A. A. Pravomernoe prichinenie vreda: monografiya. – Chelyabinsk: Tat'yany Lur'e, 2004. – 340 s.
3. Afendikova V. S. Spornye aspekty sub»ektivnoi storony sostava prestupleniya, predusmotrennye ch. 1 st. 114 UK RF // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. – 2011. – № 4 (164). – S. 88–99.
4. Borisov S. V., Dmitrenko A. P., Russkevich E. A. i dr. Neobkhdimaya oborona, krainyaya neobkhdimost', zaderzhanie prestupnika (pravovaya otsenka deistvii sotrudnikov polit sii). – Moskva: Yurisprudentsiya, 2012. – 192 s.
5. Dmitrenko A. P., Sarnitskii S. N. Nachal'nyi i konechnyi momenty sostoyaniya neobkhdimoi oborony pri zashchite ot dlyashchikhsya i prodolzhaemykh posyagatel'stv // Kubanskoe agentstvo sudebnoi informatsii: yuridicheskii setevoi elektronnyi zhurnal. – 2018. – № 2 (5). – S. 30–41. [Elektronnyy resurs]. – URL: pro-sud-123.ru (data obrashcheniya: 31.01.2021).
6. Milyukov S. F., Pobegailo E. F. Aktual'nye problemy primeneniya oruzhiya sotrudnikami pravookhranitel'nykh organov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2006. – № 11. – S. 39–54.
7. Nikulenko A. V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: problemy primeneniya normy o neobkhdimoi oborone // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. – 2019. – № 1 (48). – S. 57–64.
8. Tarakanov I. A., Golovina E. N. Osobennosti sudebnogo tolkovaniya prevysheniya predelov neobkhdimoi oborony // Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika. – 2018. – № 4 (18). – S. 77–81.
9. Tarakanov I. A. Neobkhdimaya oborona: spetsifika vospriyatiya oboronyayushchimsya litsom kharaktera i opasnosti posyagatel'stva / Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva i deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: sbornik nauchnykh trudov / pod red. Tkachenko Ye. S. – Vladimir: izd.-vo Vladimir. yurid. inst. FSIN. – 2019. – S. 358–366.
10. Tarakanov I. A., Sergeeva M. M. Osobennosti zakonodatel'nogo zakrepleniya prava na neobkhdimuyu oboronu v Ugolovnom kodekse RF // Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika. – 2019. – № 1 (19). – S. 105–109.
11. Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – Москва: Госюриздат, 1962. – С. 52.

Статья поступила в редакцию 02.03.2021; одобрена после рецензирования 30.03.2021; принята к публикации 04.06.2021.